

Дима Сандманн

МАНИПУЛЯТОР

*роман в ста главах
и трех*

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Дима Сандманн

Манипулятор. Глава 009
финальный вариант

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Сандманн Д.

Манипулятор. Глава 009 финальный вариант / Д. Сандманн —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

ВНИМАНИЕ! ПРОИЗВЕДЕНИЕ СОДЕРЖИТ НЕНОРМАТИВНУЮ ЛЕКСИКУ! "Манипулятор" - книга о стремлениях, мечтах, желаниях, поиске себя в жизни. "Манипулятор" - книга о самой жизни, как она есть; книга о том, как жизнь, являясь действительно лучшим нашим учителем, преподносит нам трудности, уроки, а вместе с ними и подсказки; книга о том, как жизнь проверяет на прочность силу наших желаний, и убедившись в их истинности, начинает нам помогать идти путем своего истинного предназначения. "Манипулятор" - книга о силе и терпении, о воодушевлении и отчаянии, о любви и ненависти, о верности и предательстве. "Манипулятор" - книга о пути и победе. Содержит нецензурную брань.

ГЛАВА 9

– Блять, я все-таки развожусь, Рамзес! – Вовка начал грубо тереть рукой глаз и яростно мотать распахнутой дверью нашей «газели».

– Вов, блять, оторвешь дверь нахуй! Хорош! – выкрикнул я, отца не было рядом.

– Приварим, блять! Будет как новая! У нас тут свои сварщики в «Пеликане» есть, целыми днями че-то варят тут, двери, стеллажи, хуйню всякую! – Вовка подугомонился, но не успокоился, продолжал внутренне кипеть.

– Блин, че ты разводишься-то!? – я вылез из «газели» размяться, сидеть надоело, через стекло солнце пекло нестерпимо. – У тебя такая жена кайфовая! Мне понравилась!

– Да, блять, Рамзес, сложно там все! – Вовка затер глаз до красноты и взъерошил волосы на голове до состояния торчащей во все стороны соломы. – Хуй его знает! С тестем у нас заебись отношения, а вот с тещей... Ну, она этой дуре и ссыт в уши!

Я глянул на свои ноги в кожаных сандалиях. «Совсем грязные, по щиколотку все в пыли, пойти, помыть, что ли?» – подумал я, бросил взгляд на кран в стене в пяти метрах напротив. Наша «газель» привычно стояла у склада бытовой химии. Был конец рабочего дня. Покупатели разъехались. Лишь уставшие и потные грузчики слонялись по базе.

– Похуй, разведусь! – Вовка рубанул рукой воздух, лицо его застыло озадаченно с нахмуренными бровями и при этом упрямо поднятыми домиком вверх.

– Ну, а че, совсем прям неумогу, не любите друг друга? – направился я к крану, бросил через плечо на ходу.

– Да, у нас вроде нормально все! Блять, да теща там все мутит! Постоянно меня пилит, вот, живешь у нас, своей квартиры нет, зачем ушел из армии, сейчас бы уже служебная квартира была, а потом бы и свою дали! Ей было бы заебись, если б мы с женой и дальше жили, блять, в Чите и только приезжали в отпуск, мамочка, мамулечка, ути-пути! – Вовка, кривляясь, изобразил томные фальшивые родственные поцелуи зятя с тещей. – А так, хуле там, живу, типа, у нее, на ее харчах, объедаю ее! Да ну ее нахуй!

За время эмоционального спича я вымыл ноги и пошлепал обратно к машине.

– Ладно, Вов, все, что не делается – все к лучшему! – попытался я хоть как-то его подбодрить. – Жаль, конечно, раз с тестем отношения нормальные, да и с женой тоже.

– Да как нормальные! – Вовка вспыхнул снова. – Лежим, спим на одном диване уже два года вот так и не трахаемся!

Вовка, вытянувшись в струнку, изобразил двух людей лежащих близко-близко друг к другу, словно на одноместной кровати.

– Как это не трахаетесь!?! – я аж забыл куда шел. – Все два года что ли?!

– Ну да, блять! Дваааа года!! Двааа! – Вовка растопырил V-образно пальцы на руке и сунул мне под самый нос.

– Хуясе! Жесть! – сформулировал я свое удивление и обернулся на шум шагов.

Со стороны офиса шел отец.

– Ну, чего, взял остатки? – сказал я.

Тот махнул рукой с бумажкой. Я кивнул. Отец прошел к «газели», выудил из-под руля сигареты, закурил. У меня заныл желудок. С утра ничего не ел, так, два стакана чая из киосков общепита и плитка шоколада. Я поморщился и полез в кабину на свое место. Заметил давно, когда сидел, желудок сдавливался и переставал болеть. Я так и устроился, выбирая удобную сидячую позу. Свесил ноги наружу, обернулся назад. Отец отошел от кабины, курил, изучал бумажку.

– Ну, че там у тебя еще интересного? – сказал я негромко Вовке.

Тот снова начал дергать дверь, но несильно. Перестал.

– Да, Петрович, пидор, заебал... – раздалось мрачно в ответ.

– Да что это тебя все заебали? – я беззвучно рассмеялся.

– Сука, вот он поступает как мудака... – Вовка нервно затоптался на месте. – Блять!

Я молчал. Еще раз оглянулся. Отец был на расстоянии и не мог слышать нас.

– Я вот когда своё получаю с поставщиков или еще откуда, всегда с Петровичем делюсь. И он тоже со мной делится всегда. Делился. Ясно, ему больше, он же директор. А это утаил! Бабки получил с одного такого же жулика, как и вы... – ощерился довольно Вовка, выпятил нижнюю челюсть и засмеялся ехидно. – А мне хуй сказал, а я узнаал!

Вовка тягостно вздохнул, мотнул головой, словно сбрасывая наваждение, и замолк.

– Ну, как-то не очень хорошо он поступил, все-таки вместе работаете, – слепил я пресную фразу в попытке поддержать его.

Вовка молчал, стоял, уперев руки в боки, и зло вращал глазами.

– В пизду! – вновь рубанул рукой он по воздуху. – Сдам этого пидора к хуям Папе! Тот его выгонит нахуй! А меня на его место! Стану директором, Рамзес!

Вовка резко схватил меня за запястье своей грубой клешней, сжал и эмоционально затряс руку. Вцепился второй рукой и затряс сильнее.

– Рамзееес!! Директором станууу!! – завыл протяжно он, маленькие и цепкие глазки радостно сверлили мои зрачки.

– Да я-то тут причём!? – улыбнулся я и стал отдирать пальцы Вовки от себя. – Руку-то отдай, оторвешь же!

Тот отцепился, отошел, вроде уgomонился.

– Заебись! – ответил Вовка своим мыслям и жадно потер руки. – Так и сделаю!

Я обернулся. Отец уже не курил, просто стоял и явно ждал меня.

– Ну, чего? – кивнул я ему.

– Поедем? – предложил отец.

Я кивнул и глянул на Вовку. Тот намек понял.

– Ладно, езжайте, жулики! – добродушно отмахнулся Вовка, скалясь и хихикая. – Денег, небось, заработали за неделю! Да заработали, заработали! Смотрел я ваши продажи утром! Хм, не ожидал, хорошо продается все это ваше говно.

Я протянул Вовке руку, тот пожал ее, затем пожал отцу.

– Давай, пока, – кивнул я, Вовка развернулся и потопал к офисному зданию мимо крана, истекающего тонкой струйкой воды на знойный асфальт.

«Газель» взревела, обогнала идущего Вовку. Я привычно глянул в боковое зеркало, Вовка махнул мне рукой. Выехав из базы, мы притормозили на Т-образном перекрестке.

– А Вовка-то пасёт наши продажи, – сказал я.

– Все он там смотрит. Должен смотреть, – произнес отец и повернул вправо.

«Чистое небо» продолжало затягивать. Я не сразу сообразил, что способствовал этому изменившийся режим работы – она стала монотонной: утром на склад, погрузка, сначала в кузов товар для оптовых клиентов, позади для киоска; выгрузка товара в киоск, остальное в опт и после домой. За весь день где-то как-то два-три быстрых перекуса. Зачастую я обходился стаканом чая с шоколадкой. Позже прихватывало желудок. Отец, каждый раз наблюдая мое скривившееся лицо, либо недовольно отворачивался, либо выговаривал за столь пренебрежительное отношение к своему здоровью. Я все понимал, но нравоучений хватало на пару дней, и я снова принимался лопать шоколад плитками. Боли сразу возвращались и усиливались. Я уже мог похвастаться многими практическими знаниями желудочных болей – выкуренная сигарета их притупляла, бутылка пива жарким летним днем боли возвращала. Я стал возить с собой обезболивающий сироп и принимать на ходу. Он притуплял боль, но появлялось чувство рвоты, ощущения непроходимости и тяжести в желудке. Через два-три дня боли отступали, я забрасывал прием тошнотворного лекарства, и они возвращались. Я понимал, что веду себя

глупо, но упорствовал в своем идиотизме. Мать упорствовала в своем – ее ссоры с отцом стали нормой и усилились до ожесточения. Через раз доставалось и мне.

– Ма, а что у нас есть поесть? – сказал я с порога квартиры вечером, рабочий день закончился, в желудке сосало и ныло, думалось только о еде.

– В холодильнике посмотри! Не маленький уже! – рявкнула мать, проходя из кухни по коридору мимо меня и отца.

«Не в духе», – понял я, разулся и пошел мыть руки. Что меня напрягало в работе, так это одежда. Поскольку приходилось делать все – и общаться с управленцами и носить товар, то одеться адекватно было сложно. Одеться под работы, значило выглядеть весь день как грузчик. Совсем непрезентабельно. Одеться в расчете на общение с «белыми воротничками», означало угробить нормальную одежду на первой же погрузке товара. Переодеваться посреди дня? В машине? Утопия. Мы старались лавировать, разделяли рабочие дни и дни встреч. Получалось неважно, почти всегда дни выходили смешанными. Приходилось одеваться как-то средне. Если зимой вырубал снег, то в остальное время одежда пачкалась быстро. Мать ворчала о «нескончаемой стирке». Если скандал доходил до криков, и мать в запале отказывалась стирать, я или отец, говорили ей, что стирать будем сами. Заявление всегда имело обратный эффект – мать умолкала и принималась закидывать наши вещи в барабан стиральной машины. До следующего скандала.

Я открыл холодильник. Котлеты и макароны. Две кастрюли. Я потянул их наружу.

– Дай сюда! – мать грубо отпихнула меня и выхватила кастрюли из рук.

Я пожал плечами и пошел в душ, на ходу снимая с себя пыльную майку. Когда я вернулся, отец ужинал. Матери на кухне не было. Моя порция стояла на столе. Все как обычно – наскоро вываленные в тарелку слипшиеся еще в кастрюле вчерашние макароны и две котлеты сверху. Вид еды не вызывал желание.

– Че смотришь!? Ешь! – раздался позади раздраженный голос матери.

Мне не хотелось ничего говорить ей поперек. Хотелось просто куда-нибудь уйти. Я знал куда. Летний пятничный вечер был моим спасением. Я налил чаю. Мать покрутилась на кухне и, не получив ответа, вышла. Затолкав в себя ужин и залив его чаем, я натянул джинсы и уже через час был в центре. Проболтавшись пару часов в центре, после захода солнца я спустился в клуб. Народу внутри было уже достаточно. Я протиснулся к малой стойке. Толчея кругом, очередь за спиртным. Получив двойную «отвертку», я с полчаса протрепался с парочкой знакомых девушек. Народ все прибывал. Музыка грохотала. Я дрыгал коленками в такт. Хотелось выпить как следует. Я закурил. Сигареты помогали алкоголю. Коктейль растворился во мне, зародил эйфорию, и я направился в бар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.